* * *

Когда-нибудь, это будет, наверное, в мае,
В 2:45, когда разведут Гренадёрский,
Я выйду к тебе, счастливая и немая,
От понимания, что вы с моим счастьем тёзки.
Радость моя, забудем, что было под небом,
Когда оно поливало нас вместо ливней свинцом и бетоном.
Поддержи меня, умоляю, ни словом, ни хлебом,
А только любовью безжалостной и бездонной.
Счастье моё, твои губы мягки и смешливы,
Я в твоих глазах вижу дикое скифское поле.
Я к тебе выхожу под небо цвета вяленой сливы,
Я тебя никогда не спрошу, что ты знаешь о боли.
Когда будет рассвет, море розовым станет с востока.
А пока звёзды смотрят на нас и на питерские каналы,
Улыбается мягко месяц-лимонная-долька.
Я шагаю к тебе. Ты встречаешь меня у вокзала.

* * *

наши пути разойдутся на выходе из квартиры.
ты поцелуешь меня в щеку, нахмуришь бровки.
по твоим маршрутам проложат спортивные ориентиры,
мои попадут в ментовские ориентировки.
наши пути сойдутся быть может после,
когда, постарев и выцвев, мы сядем между
прошлым и будущим в один и тот же вагон и поезд,
везущий людей от пропасти до надежды.
Возможно, ты будешь в свитере и жакете,
а может и во вьетнамках на босу ногу
и будешь осведомлен обо всем на свете,
даже о том, о чем многие знать не могут.

к примеру, о том, что снег в волосах не тает
или о том, почему не седеют птицы,
или о том, как я по тебе скучаю,
когда мне не снится то, что должно присниться.
или о том, что живу я, как в чемодане,
со всех сторон лишь стенки и перегородки
или о том, как давно не звоню маме,
образ которой лишь в памяти и на фотке.
когда нашим путям суждено будет пересечься,
обязательно будет ливень ужасный с градом.
все потому, что памяти не улечься
внутри нас, так как собаке – рядом.
когда в нас самих нас будет меньше, чем копий,
которые нам швыряли озверевшие люди,
мы встретимся на вокзале пить гадкий дешевый кофе.
но точек пересечения больше уже не будет...